

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОГО ВРАЧА

LEGAL STATUS OF A MILITARY DOCTOR

УДК 342.9

БАБАЙЦЕВА Евгения Сергеевна

BABAITSSEVA Evgenia Sergeevna

Аннотация. В статье проводится краткий анализ нормативных правовых актов Российской Федерации и международно-правовых норм, регулирующих статус военного врача. Делается вывод о необходимости принятия нормативного правового акта, определяющего права, обязанности и ответственность военного медицинского работника.

Ключевые слова: военнослужащий; медицинский работник; статус врача; нормы международного права.

***Abstract.** This article provides a brief analysis of the norms of international law and normative legal acts of the Russian Federation that regulate the status of a military doctor. It is concluded that it is necessary to adopt a normative legal act defining the rights, duties and responsibilities of a military medical worker.*

***Keywords:** serviceman; medical worker; status of a doctor; norms of international law.*

Право на медицинскую помощь и охрану здоровья является важнейшим правом каждого человека, закрепленного нормами международного и российского законодательства. В первую очередь, это конституционные нормы (статьи 7, 20, 21, 38, 39, 41, 55, 72 и 114 Конституции Российской Федерации), которые имеют непосредственное отношение к медицине, а также международно-правовые нормы, среди которых Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., принятая Генеральной Ассамблеей ООН (является основополагающим международным правовым актом).

Согласно ст. 25 Всеобщей декларации прав необходимое социальное обслуживание и медицинский уход – необходимый фактор для сохранения жизни и здоровья человека.

В Конвенции Международной организации труда от 28 июня 1952 г. № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» медицинскому обслуживанию посвящен специальный раздел II.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. закреплено право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Правом на медицинскую помощь и охрану здоровья, как и любой гражданин Российской Федерации, обладает и военнослужащий. Социальное обеспечение военнослужащих является одним из важных элементов, стимулирующих прохождение ими военной службы [1, С. 40-44; 2, С. 31-33; 3, С. 22].

Одним из таких видов обеспечения является медицинское обеспечение, которое по сути является просто жизненно необходимым [4, С. 38-47; 5, С. 78-86], ведь от состояния здоровья личного состава войск зависит качественное выполнение военнослужащими своих обязанностей.

Понятие «медицинское обеспечение» впервые получило нормативное закрепление только 1 февраля 2021 года, когда были внесены изменения в Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации № 63). Оно представляет собой комплекс мероприятий медицинского и организационного характера, который осуществляется военно-медицинскими организациями, органами управления медицинской службой, медицинскими пунктами, для сохранения и укрепления здоровья военнослужащих, восстановления их трудоспособности и боеспособности, своевременного оказания им медицинской помощи.

Юридическое закрепление понятия «медицинское обеспечение», а также определение мероприятий, оказываемых военнослужащим в рамках охраны их здоровья, является важным правовым шагом к упорядочиванию и пониманию такого вида обеспечения военнослужащих, как медицинское.

Мероприятия медицинского обеспечения проводятся должностными лицами – специалистами военно-медицинских организаций, которые в преобладающем большинстве имеют статус военнослужащих. Военный врач – это военнослужащий с медицинским образованием, занимающий должность врача различного медицинского профиля.

Однако отдельного внимания заслуживает рассмотрение вопроса статуса военного врача, так как данная должностная принадлежность не может быть полностью регламентирована законодательством о статусе военнослужащего, либо законодательством медицинского работника. Особенность исполнения должностных обязанностей, а лучше сказать, исполнение долга такими лицами, порождает необходимость выделения их в некоторый определенный, другой правовой статус.

Такая особенность порождается тем, что военный врач, зачастую находясь на «поле боя», с одной стороны является лицом неприкосновенным по нормам международного права, но с другой стороны – все же является военнослужащим, со всеми возложенными на него правами и обязанностями.

В данной работе мы постараемся провести краткий анализ правовых положений различных источников норм права, чтобы рассмотреть вопрос статуса военного врача.

Военный врач является военнослужащим и согласно своему статусу несет обязанности, перечисленные в статье 26 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и статье 16 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, по защите территориальной целостности Российской Федерации и государственного суверенитета, обеспечению безопасности государства, отражению вооруженного нападения, а также выполнению задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации.

То есть военный врач, являясь военнослужащим, обязан беззаветно служить Родине и исполнять воинский долг по защите Отечества.

Тем не менее, военный врач является, в первую очередь, врачом, что должно являться преобладающим фактором в его статусе.

Это подтверждается нормами международного права, в соответствии с которыми медицинский персонал и санитарные учреждения не относятся к комбатантам и военным объектам, они не могут быть подвергнуты нападению и должны пользоваться покровительством и уважением всех сторон конфликта (статьи 19, 24 Женевской Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г., статьи 8, 12 Дополнительного протокола I к Женевской Конвенции от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года).

Анализ положений указанной Конвенции позволяет сделать вывод о том, что военный врач и другие медицинские работники, несмотря на их

возможную принадлежность к вооруженным силам государства, прежде всего являются медицинскими работниками, выполняющими гуманитарную миссию по оказанию медицинской помощи раненым, выносу их с поля боя и выполнению других важных санитарных действий.

Положения международных норм права являются преобладающими для государства, которое ратифицировало такие международные правовые акты.

Необходимо вспомнить такой важный правовой акт в области международного права, как Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденное Минобороны России 8 августа 2001 г., где определено, что медицинский персонал относится к невоюющим лицам вооруженных сил стороны, находящейся в вооруженном конфликте. При этом предназначение военных врачей – исключительно медицинские цели (розыск, оказание помощи больным и раненым, эвакуация, профилактика заболеваний).

Исходя из этих принципов, соотнося положения нормативных правовых актов различного уровня, полагаем, что можно сделать вывод о преобладании статуса «врача» у военного медика перед статусом «военнослужащего».

Вместе с тем, анализ российского законодательства показывает, что в нашем государстве отсутствует какой-либо законодательный или иной нормативный правовой акт, регламентирующий вопрос правового статуса медицинского работника, одновременно имеющего статус военнослужащего.

Более того, нет положений, закрепляющих освобождение (частичное освобождение) военных врачей от выполнения ими общих или специальных обязанностей, ведь они в совокупности с повседневной медицинской деятельностью несут обязанности дежурного (иного лица суточного наряда), несут службу в качестве дежурного от руководящего состава, участвуют в мероприятиях по боевой, физической, командирской подготовке, выполняют организационные и плановые мероприятия, привлекаются к выполнению задач в условиях вооруженных конфликтов, чрезвычайной ситуации, контртеррористической операции.

Кроме того, статья 23 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, устанавливающая для военнослужащих обязанности в ходе боевых действий оказывать решительное сопротивление противнику, а также с честью выполнять свой воинский долг по защите Родины, противоречит нормам международного права, если рассматривать данные нормы обязательными для военных врачей «на поле боя». Таким образом, имеет особое значение закрепить на законодательном уровне первоочередные обязанности военных врачей – должностные, то есть оказание профессиональной медицинской помощи.

Принятие такого нормативного правового акта является необходимостью, что обусловлено спецификой выполняемых военными врачами должностных обязанностей, в том числе при выполнении задач в условиях военного положения или вооруженного конфликта.

В данном нормативном правовом акте должны найти свое закрепление положения, определяющие приоритет в статусах «врач» и «военный». Ведь возможны ситуации, когда военный врач, после получения какого-либо приказа находится в «ситуации противоречия» – исполнять приказ или быть врачом? Либо, возможно, возникнет вопрос об оказании помощи военнопленному. А многие ли помнят о международных нормах права? Скорее, военный врач и его командиры вспомнят об ответственности, установленной российским законодательством за неисполнение приказа или уклонение от обязанностей военной службы.

Многие законодательные правовые акты закрепляют статус некоторых лиц определенной категории. Например, адвокат и священнослужитель не должны раскрывать информацию, которую получили от своих подопечных. Конечно, вопросы сохранения диагноза законодательно закреплены, однако вопросы оказания медицинской помощи врачом в районе выполнения военнослужащими служебно-боевой задачи, также, на наш взгляд, должны быть нормативно закреплены.

Хорошим примером установления четкой организации правового обеспечения действий войск в ходе боевых действий является приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717 «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации», в котором закреплены обязанности должностных лиц – юристов и, естественно, командиров всех ступеней – организовать соблюдение всеми военнослужащими норм международного гуманитарного права в условиях вооруженного конфликта.

Исходя из этого, считаем необходимым принятие такого нормативного правового акта (или внесение изменений в действующий нормативный правовой акт), который закрепит статус военного медицинского работника, расставив некоторые вопросы приоритета тех или иных действий, приоритет выполнения различных задач, без опасения наступления негативных последствий и возникновения конфликта норм морали с одной стороны и закона с другой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кириченко Н.С., Александрова Н.Г., Иванов В.Ю. О некоторых изменениях, внесенных в федеральный закон «О статусе военнослужащих», в части порядка обеспечения военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2020. № 1 (270). С. 40-44.
2. Корякин В.М. Уточнен порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма и в собственность бесплатно // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2014. № 1 (199). С. 31-33.
3. Кудашкин А.В., Фатеев К.В., Харитонов С.С. Мониторинг социально-экономического и правового положения военнослужащих свидетельствует о кризисе военной службы // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2003. № 8. С. 22.

4. Холиков И.В. Влияние эпидемий, пандемий и массовых заболеваний на экономическую и медицинскую составляющие транспортной безопасности. В сборнике: Актуальные проблемы транспортного права и транспортной безопасности в контексте современных вызовов и угроз. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Российский университет транспорта. Москва, 2020. С. 38-47.
5. Холиков И.В., Бабайцева Е.С. Некоторые вопросы правового регулирования медицинского обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации // Военное право. 2020. № 2 (60). С. 78-86.

REFERENCES:

1. Kirichenko N.S., Alexandrova N.G., Ivanov V.Yu. About some changes made to the Federal law "On the status of military personnel" regarding the procedure for providing military personnel and members of their families with residential premises // Law in the Armed Forces-Military law review. 2020. No. 1 (270). Pp. 40-44.
2. Koryakin V.M. The procedure for providing residential premises under a social lease agreement and ownership for free is clarified // Law in the Armed Forces-Military law review. 2014. No. 1 (199). Pp. 31-33.
3. Kudashkin A.V., Fateev K.V., Kharitonov S.S. Monitoring of the socio-economic and legal status of military personnel indicates a crisis in military service // Law in the Armed Forces-Military law review. 2003. No. 8. P. 22.
4. Kholikov I.V. Influence of epidemics, pandemics and mass diseases on the economic and medical components of transport security. In the collection: Actual problems of transport law and transport security in the context of modern challenges and threats. Collection of scientific papers of the International scientific and practical conference. Russian University of transport. Moscow, 2020. Pp. 38-47.

5. Kholikov I.V., Babaytseva E.S. Some issues of legal regulation of medical support of the National Guard Troops of the Russian Federation // Military law. 2020. No. 2 (60). Pp. 78-86.

Бабайцева Евгения Сергеевна

адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

SPIN-код: 7006-6443

babaitsevaevgenia@gmail.com

Babaytseva Evgenia Sergeevna

Adjunct at the Department of Military Administration, Administrative and Financial Law

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001